

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 1 (35)
2021

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Б.А. Байтанаев – академик НАН РК, доктор исторических наук (Алматы, Казахстан) (председатель), **Х.А. Амирханов** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), **И. Бальдауф** – доктор наук, профессор (Берлин, Германия), **С.Г. Бочаров** – кандидат исторических наук (Севастополь, Россия), **П. Георгиев** – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария), **Е.П. Казаков** – доктор исторических наук (Казань, Россия), **Н.Н. Крадин** – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия), **А. Тюрк** – PhD (Будапешт, Венгрия), **И. Фодор** – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия), **А.А. Тишкин** – доктор исторических наук профессор (Барнаул, Россия), **В.С. Синика** – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова), **Б.В. Базаров** – академик РАН, доктор исторических наук, профессор (Улан-Удэ, Россия), **Д.С. Коробов** – доктор исторических наук, профессор РАН (Москва, Россия), **О.В. Кузьмина** – кандидат исторических наук (Самара, Россия), **П. Дегри** – профессор (Лёвен, Бельгия), **Вэй Джан** – Ph.D, профессор (Пекин, Китай).

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

А.А. Чижевский – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Ответственный за выпуск:

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologie.pro

Индекс ПП753,

электронный Каталог печатных изданий "ПОЧТА РОССИИ"

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2021

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2021

© Журнал «Поволжская археология», 2021

Издательство «Фэн»

Казань, Татарстан

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

B. A. Baitanayev – Academician of the Nacional Academy of the RK, Doctor of Historical Sciences (Almaty, Republic of Kazakhstan) (chairman), **Kh. A. Amirkhanov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **I. Baldauf** – Doctor Habilitat, Professor (Berlin, Germany), **S. G. Bocharov** – Candidate of Historical Sciences (Sevastopol, Russian Federation), **P. Georgiev** – Doctor of Historical Sciences (Shumen, Bulgaria), **E. P. Kazakov** – Doctor of Historical Sciences (Kazan, Russian Federation), **N. N. Kradin** – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russian Federation), **A. Türk** – PhD (Budapest, Hungary), **I. Fodor** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Budapest, Hungary), **A. A. Tishkin** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Barnaul, Russian Federation), **V. S. Sinika** – Candidate of Historical Sciences (Tiraspol, Moldova), **B. V. Bazarov** – Academician of RAS, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ulan-Ude, Russian Federation), **D. S. Korobov** – Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow, Russian Federation), **O. V. Kuzmina** – Candidate of Historical Sciences (Samara, Russian Federation), **P. Degryse** – Professor (Leuven, Belgium), **Wei Jian** – Ph.D, Professor (Beijing, China).

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)
A. A. Chizhevsky – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

Responsible for Issue

M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2021

© Mari State University, 2021

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

**Исследования железного века
и эпохи Великого переселения народов**

<i>Чижевский А.А., Оруджов Э.И. (Казань, Россия)</i> Вятско-ветлужская археологическая культура (гребенчато-шнуровой керамики) ананьинской культурно-исторической области	8
<i>Синика В.С. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова), Лысенко С.Д. (Киев, Украина), Разумов С.Н. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова), Тельнов Н.П. (Тирасполь, Приднестровье, Молдова)</i> Скифское детское захоронение с моделью меча на Нижнем Днестре.....	23
<i>Сеитов А.М., Базарбаева Г.А., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан)</i> Раннесарматское погребение курганной группы Кеныш 3 в казахстанском Притоболье	37
<i>Новиков А.В. (Кострома, Россия)</i> Сетчатая керамика поселения Умиленье	49
<i>Зубов С.Э., Лифанов Н.А., Рослякова Н.В. (Самара, Россия), Саттаров Р.Р. (Казань, Россия)</i> Погребение мальчика-охотника из Старокиргизовского могильника пьяноборской культуры.....	65
<i>Воробьева С.Л. (Уфа, Россия), Куфтерин В.В. (Москва, Россия)</i> Вооружение носителей пьяноборской культуры по материалам Ново-Сасыкульского могильника.....	78
<i>Саттаров Р.Р., Бугров Д.Г., Лыганов А.В. (Казань, Россия), Капленко Н.М., Хуснутдинов Э.А. (Набережные Челны, Россия)</i> Два памятника пьяноборской культуры на островах Нижнекамского водохранилища	93
<i>Воронцов А.М. (Тула, Россия)</i> Фибулы типа Картавцево – Серенск: к вопросу о локальных традициях и культурных связях эпохи Великого переселения народов.....	114
<i>Столяров Е.В. (Тула, Россия)</i> Сюльгамы андреевско-писеральского типа с территории Окско-Донского водораздела.....	131
<i>Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> К вопросу о типах поселений населения Марийского Поволжья в период раннего железного века	148
<i>Мингалев В.В. (Пермь, Казань, Россия), Перескоков М.Л. (Пермь, Россия)</i> Фортификация многовальных городищ в Пермском Приуралье в эпоху Великого переселения народов: теория и интерпретации.....	155
<i>Яранцева Н.С., Воробьева Е.Е. (Казань, Россия)</i> Домостроительство финно-угров лесной полосы Среднего Поволжья II–I тыс. до н. э. в трудах исследователей XVIII – нач. XX вв.....	170

Археозоология и археогеномика памятников Евразии

<i>Трифонов В.А. (Новосибирск, Россия), Шаймуратова Д.Н., Асылгараева Г.Ш., Монахов С.П. (Казань, Россия), Молодцева А.С. (Новосибирск, Россия), Аськеев А.О., Аськеев И.В., Аськеев О.В. (Казань, Россия)</i>	
Археогеномика доместикации животных Евразии	179
<i>Aurélie Manin (Oxford, UK), Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 1: a brief review of the methods and applications	187
<i>Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK), Aurélie Manin (Oxford, UK)</i>	
Zooarchaeology and Ancient DNA, part 2: new substrates and perspectives	196
<i>Тишкин А.А. (Барнаул, Россия), Пластеева Н.А. (Екатеринбург, Россия), Миняев С.С. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Лошади суннуского времени из «элитного» погребального комплекса Царам	205
<i>Lebrasseur O. (Liverpool, UK), Shaymuratova D., Askeyev A., Asylgaraeva G. (Kazan, Russian Federation), Frantz L. (London, UK), Larson G. (Oxford, UK), Askeyev O., Askeyev I. (Kazan, Russian Federation)</i>	
A Zooarchaeological and Molecular Assessment of Ancient Chicken Remains from Russia	216
<i>Умиткалиев У.У. (Нур-Султан, Казахстан), Митько О.А. (Екатеринбург, Россия), Лбова Л.В. (Санкт-Петербург, Россия)</i>	
Окрашенные астрагалы эпохи бронзы (могильник Кырыкунгир, Восточный Казахстан)	232
Список сокращений	247
Правила для авторов	250

CONTENS

Studies of the Iron Age and the Era of the Great Migration

Chizhevsky A.A., Orudzhev E.I. (Kazan, Russian Federation)
 Vyatka-Vetluga Archaeological Culture (Comb-Cord Ceramics)
 of Ananyino Cultural and Historical Area 8

*Sinika V.S. (Tiraspol, Transnistria, Moldova), Lysenko S.D. (Kiev, Ukraine),
 Razumov S.N. (Tiraspol, Transnistria, Moldova),
 Telnov N.P. (Tiraspol, Transnistria, Moldova)*
 Scythian Burial of the Child with the Sword Model in the Lower Dniester.....23

Seitov A.M., Bazarbaeva G.A., Jumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan)
 Early Sarmatian Burial of Mound Group Kenysh 3
 in Kazakhstan Tobol River Region 37

Novikov A.V. (Kostroma, Russian Federation)
 Reticulated Ceramics of Umilenie Settlement 49

*Zubov S.E., Liphanov N.A., Roslyakova N.V. (Samara, Russian Federation),
 Sattarov R.R. (Kazan, Russian Federation)*
 Boy Hunter Burial from Staroe Kirgizovo Burial Ground
 of the Pyany Bor Culture 65

*Vorobyeva S.L. (Ufa, Russian Federation),
 Kufterin V.V. (Moscow, Russian Federation)*
 Pyany Bor Culture Weapons According to Materials
 from Novo-Sasykul Burial Ground 78

*Sattarov R.R., Bugrov D.G., Lyganov A.V. (Kazan, Russian Federation),
 Kaplenko N.M., Khusnutdinov E.A. (Naberezhnye Chelny, Russian Federation)*
 Two Sites of Pyany Bor Culture on the Islands of Nizhnekamsk Reservoir 93

Vorontsov A.M. (Tula, Russian Federation)
 Fibulae of Kartavtsevo – Serensk Type: the Issue of Local Traditions
 and Cultural Relations of the Great Migration Period 114

Stolyarov E.V. (Tula, Russian Federation)
 Syulgamas of Andreevka-Piseraly Type from Oka-Don Watershed 131

Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)
 The Issue of the Types of Settlements of the Mari Volga Region
 Population in the Early Iron Age 148

*Mingalev V.V. (Perm, Kazan, Russian Federation);
 Pereskokov M.L. (Perm, Russian Federation)*
 Fortification of Multi-Shaft Hillforts in the Perm Urals
 During the Migration Period: theory and interpretations.....155

Yarantseva N.S., Vorobeva E.E. (Kazan, Russian Federation)
 Housebuilding of the Finno-Ugrians from the Forest Belt
 of the Middle Volga Region During the 2nd – 1st Millennia BC
 in the Works of Researchers of the 18th – Early 20th Centuries 170

Archaeozoology and Archaeogenomics of Eurasian Sites

Trifonov V.A. (Novosibirsk, Russian Federation), Shaymuratova D.N., Asylgaraeva G.Sh., Monakhov S.P. (Kazan, Russian Federation), Molodtseva A.S. (Novosibirsk, Russian Federation), Askeyev A.O., Askeyev I.V., Askeyev O.V. (Kazan, Russian Federation)
 Archaeogenomics of Animal Domestication in Eurasia 179

Aurélie Manin (Oxford, UK), Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK)
 Zooarchaeology and Ancient DNA, part 1:
     a brief review of the methods and applications 187

Ophélie Lebrasseur (Liverpool, UK), Aurélie Manin (Oxford, UK)
 Zooarchaeology and Ancient DNA,
     part 2: new substrates and perspectives 196

Tishkin A.A. (Barnaul, Russian Federation), Plasteeva N.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Minyaev S.S. (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Horses from Xiongnu Elite Burial Complex Tsaram 205

Lebrasseur O. (Liverpool, UK), Shaymuratova D., Askeyev A., Asylgaraeva G. (Kazan, Russian Federation), Frantz L. (London, UK), Larson G. (Oxford, UK), Askeyev O., Askeyev I. (Kazan, Russian Federation)
 A Zooarchaeological and Molecular Assessment
     of Ancient Chicken Remains from Russian Federation 216

Umitkaliev U. U. (Nur-Sultan, Kazakhstan), Mitko O.A. (Yekaterinburg, Russian Federation), Lbova L.V. (Saint-Petersburg, Russian Federation)
 Painted Astragals of the Bronze Age
     (Kyrykungir burial ground, East Kazakhstan).....232

List of Abbreviations..... 247

Submissions 250

ПОГРЕБЕНИЕ МАЛЬЧИКА-ОХОТНИКА ИЗ СТАРОКИРГИЗОВСКОГО МОГИЛЬНИКА ПЬЯНОБОРСКОЙ КУЛЬТУРЫ

© 2021 г. С.Э. Зубов, Н.А. Лифанов, Н.В. Рослякова, Р.Р. Саттаров

В статье публикуются материалы погребения № 53 из Старокиргизовского могильника пьяноборской культуры с территории Икско-Бельского междуречья (раскопки 2016 г.). Захоронение ориентировочно датируется второй половиной I в. до н.э. – I в. н.э. Оно принадлежало ребенку 7–8 лет и содержало многочисленный и отчасти уникальный инвентарь, который резко диссонировало со среднестатистическими малоинвентарными детскими захоронениями данной культурной общности. При погребенном были найдены различные украшения костюма из бронзы и кости, предметы клинкового и стрелкового вооружения (боевой нож, набор железных и костяных наконечников стрел). Особый интерес представляет сопровождавший погребенного комплекс из вырезанных верхних и нижних челюстей мелких хищных животных. Данный комплекс находок трактуется авторами статьи как охотничьи трофеи захороненного мальчика.

Ключевые слова: археология, Икско-Бельское междуречье, ранний железный век, пьяноборская культура, могильник, погребение.

Заключительный этап эпохи раннего железного века в Прикамье характеризуется формированием и развитием ряда оригинальных культурных образований, среди которых особое место занимает пьяноборская культура.

Ареал памятников пьяноборской культуры занимает в основном бассейн Средней Камы, Нижней и Средней Белой в пределах современных территорий северо-запада Башкортостана, северо-востока Татарстана и юга Удмуртии. В настоящее время известно около 200 памятников пьяноборской культуры – городищ, селищ, могильников и кладов. Следует отметить неравномерность археологического изучения различных типов памятников. Поселенческие объекты (городища и селища) изучены в значительно меньшей степени, чем погребальные памятники (Зубов, 2009, с. 255).

На сегодняшний день на пьяноборских могильниках исследовано более 2,5 тысяч погребений. При этом следует отметить крайне малое количество детских захоронений. Особенно

редки погребения детей до 4–5 лет, хотя детская смертность была очень высокой. На малое количество детских захоронений также обращают внимание специалисты, проводящие исследования памятников раннего железного века на сопредельных территориях (Берсенева, 2011, с. 62–64). По мнению В.Ф. Генинга, существовал иной обряд захоронения детей, связанный с представлениями об особой душе младенцев, отличной от взрослых (Генинг, 1963, с. 84–85, *он же*, 1970, с. 115). Б.Б. Агеев приводит сообщение З.П. Соколовой о захоронениях грудных детей у обских угров в колыбельках на дереве (Агеев, 1992, с. 20; Соколова, 1971, с. 231). Можно допустить, что аналогичный или близкий этому обряд захоронения детей существовал и у населения пьяноборской культуры.

Внутреннее пространство детских захоронений организовывалось в соответствии с общей традицией погребальной обрядности данной археологической культуры. Позиция и ориентировка умершего ребенка в могиле не отличались от захоронений

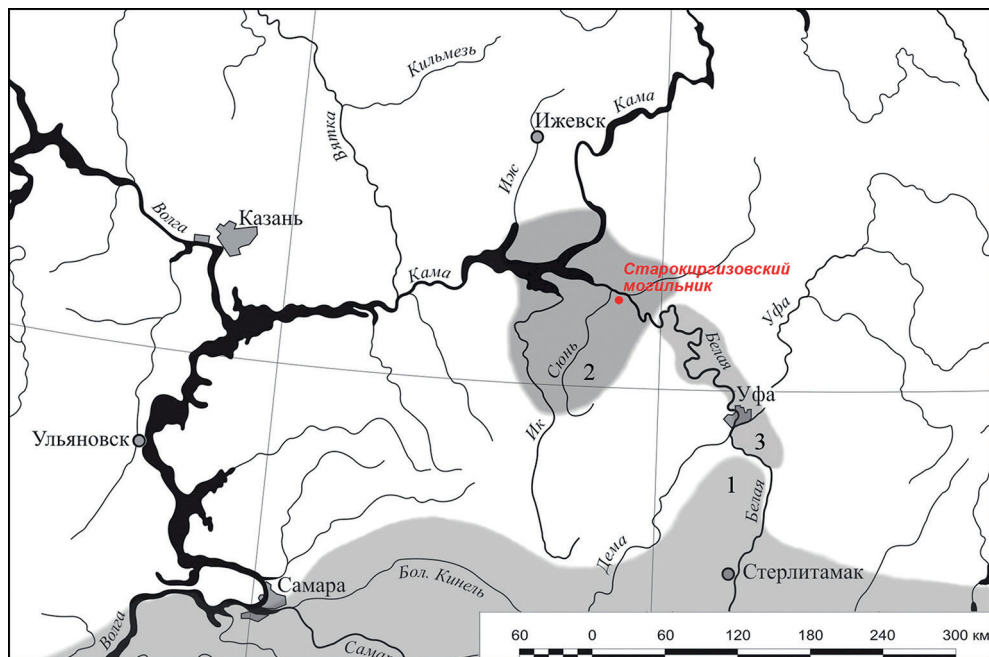

Рис. 1. Старокиргизовский грунтовый могильник пьяноборской культуры на карте-схеме ареалов распространения памятников кочевников-сарматов (1) и оседлого населения пьяноборской (2) и кара-абызской (3) культур.

Fig. 1. Staroe Kirgizovo burial ground of the Pyany Bor culture on the layout of the distribution areas of the Sarmatian nomads sites (1) and the sedentary population of the Pyany Bor (2) and Kara-Abyz (3) cultures.

взрослых. Не улавливается разница также и в расположении сопровождающего погребального инвентаря. Отличительной особенностью детских захоронений в большинстве случаев являются менее глубокие могильные ямы и сравнительно скудный погребальный инвентарь, что скорее всего обуславливалось определенным положением ребенка в обществе.

Детство как начальная часть жизни является периодом, универсальным для всех человеческих сообществ. Вместе с тем, это всегда культурно-специфичная конструкция, поскольку пути и особенности социализации детей различны в каждом обществе (Берсенева, 2011, с. 59).

В этом контексте значительный интерес вызывает погребение № 53 из Старокиргизовского могильника¹ –

захоронение ребенка с ярким вещевым погребальным комплексом. Многочисленный и отчасти уникальный инвентарь погребения резко диссонирует со среднестатистическими малоинвентарными детскими захоронениями пьяноборской культуры.

Могильная яма вытянутой подпрямоугольной формы и закругленными углами. Погребение ориентировано по линии ССЗ-ЮЮВ ($A=348^\circ$). Размеры могильной ямы: длина – 200 см; ширина – 70 см; максимальная зафиксированная глубина могилы от уровня обнаружения – 19 см (у южной стенки). Стенки преимущественно отвесные, дно ровное, с небольшим уклоном в южную сторону.

Костяк в целом сохранил анатомический порядок, часть костей оказалась смещена, очевидно, в результате

деятельности землероев. Погребенный ребенок 7–8 лет (определение Е.В. Волковой, Казань) лежал вытянуто на спине, ориентирован головой в северный сектор. Кости рук расположены вдоль тела. Череп располагался на основании затылочной кости и был слегка завален на левый бок.

С левой стороны от черепа был выявлен костяной наконечник стрелы ромбического сечения (рис. 2: 1; 6: 2). В области шеи к западу от черепа были найдены две бусины из стекла с металлической прокладкой (рис. 2: 22, 23; 6: 6) и одна стеклянная бусина синего цвета (рис. 2: 19; 6: 7) – к востоку от черепа. У левого плеча был найден мелкий фрагмент кальцинированной кости животного (рис. 2: 2). В области пояса располагалась поясная подпрямоугольная костяная застежка с неподвижным крючком и двумя сквозными пропилами, перпендикулярными оси застежки, для продевания ремня (рис. 2: 3; 5: 9). В районе запястья и кисти левой руки располагались три бронзовых эллипсовидных пронизи (рис. 2: 8; 6: 8). Еще одна аналогичная пронизь была найдена между бедренных костей погребенного, рядом с ней находился костяной наконечник стрелы треугольного сечения (рис. 2: 7; 6: 4). Еще один костяной наконечник ромбического сечения (рис. 2: 13; 6: 3) находился в районе колена правой ноги.

С внешней стороны правой бедренной кости был расположен плохой сохранности железный боевой нож длиной около 30 см (рис. 2: 14; 5: 7). Нож находился в деревянных ножнах, от которых при расчистке фиксировалась древесная труха. В районе рукояти, у бедра, располагалась костяная застежка трапецевидной формы с прорезью в широкой

части и двумя отверстиями овальной формы – в узкой (рис. 2: 4; 5: 5). Судя по расположению, застежка служила креплением ножен к поясу. На застежке располагались четыре когтевые фаланги взрослой особи барсука из передних конечностей (рис. 2: 5; 5: 6). Рядом, с внутренней стороны правой бедренной кости, был выявлен каменный оселок с отверстием (рис. 2: 6; 5: 8). С правой стороны от костяной застежки и рукояти ножа находились два фрагмента первых фаланг человека, локтевая и плечевая кости мелкого грызуна, нижний резец взрослой особи лисицы (*Vulpes vulpes*) (рис. 2: 9).

С внутренней и внешней стороны правого бедра погребенного располагался комплекс находок костей животных.

С внутренней стороны правой бедренной кости располагался комплекс, состоящий из вырезанных верхних и нижних челюстей хищных животных: как минимум двух особей барсука (*Meles sp.*), двух особей лисицы и одной выдры (*Lutra lutra*) (рис. 2: 12). Сверху вниз (от паха до колена) эти находки располагались следующим образом:

– резцовая часть и передние части зубных рядов верхней челюсти взрослой особи барсука. На обеих сторонах челюсти имеются следы порезов острым лезвием, вероятно, от разметки. На верхних поверхностях челюстей фиксируются срезы, оставленные при отчленении передней части черепа. Срез проходит по концам корней верхних клыков (рис. 3: 12–1);

– клык взрослого жеребца (*Equus caballus*) из левой верхней челюсти (в корне зуба имеется искусственное отверстие круглой формы, а конец корня зуба отрезан) (рис. 2: 20; 3: 20);

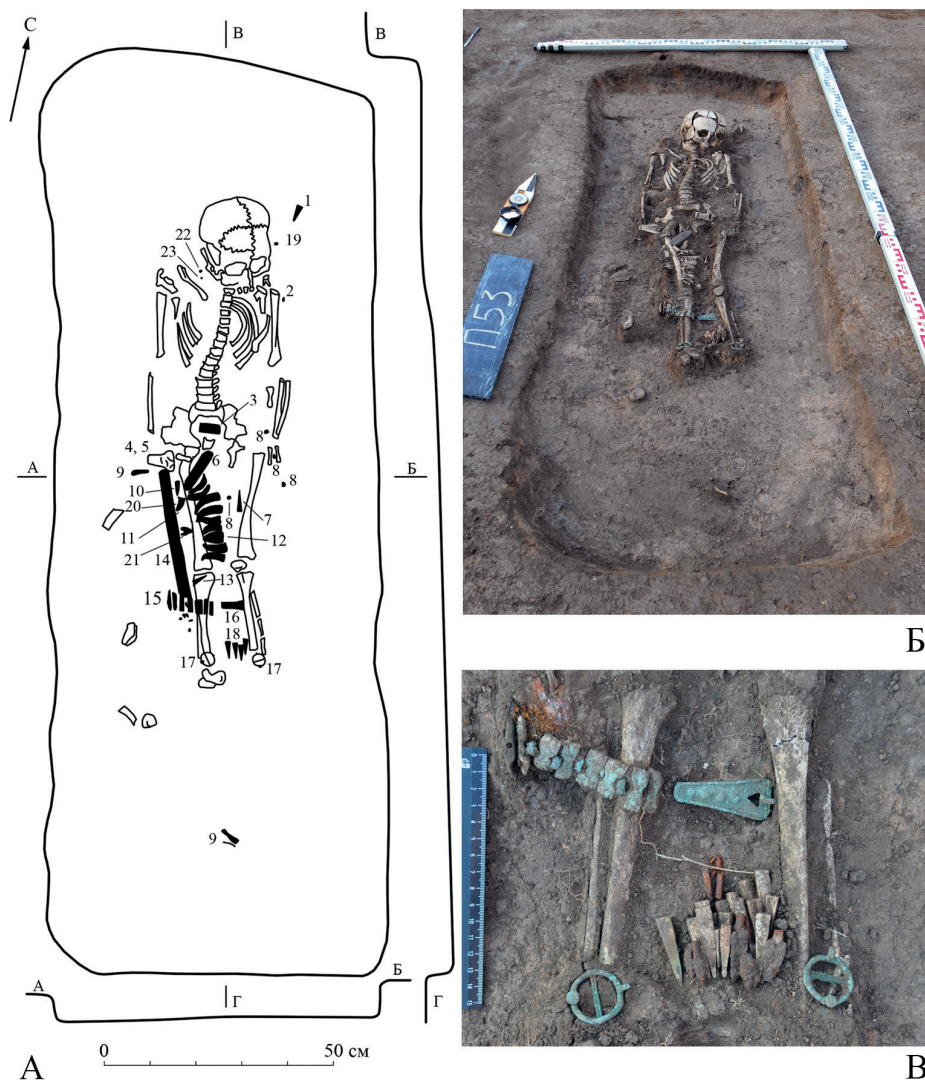

Рис. 2. Старокиргизовский могильник. Погребение № 53. А – план погребения. Б – фото погребения с юга. В – фрагмент погребения. 1 – костяной наконечник стрелы; 2 – фрагмент кальцинированной кости; 3 – костяная пряжка; 4 – костяная застежка; 5 – когтевые фаланги барсука на № 4; 6 – оселок; 7 – костяной наконечник стрелы; 8 – бронзовая пронизь; 9 – резец лисицы; 10 – резец кабана; 11 – клык кабана; 12 – челюсти барсука, лисицы и выдры; 13 – костяной наконечник стрелы; 14 – фрагменты железного ножа; 15 – браслет–крепление ножа (костяные пластины, бронзовые пронизы); 16 – бронзовая застежка браслета; 17 – бронзовые обувные застежки; 18 – наконечники стрел (6 железных, 18 костяных); 19 – стеклянная бусина синего цвета; 20 – клык жеребца; 21 – фрагмент челюсти барсука с клыком; 22, 23 – бусина из стекла с металлической прокладкой.

Fig. 2. Staroe Kirgizovo burial ground. Burial No. 53. А – burial layout. Б – photo of the burial from the south. В – fragment of the burial. 1 – bone arrowhead; 2 – fragment of calcified bone; 3 – bone buckle; 4 – bone clasp; 5 – badger claw phalanges at No. 4; 6 – touchstone; 7 – bone arrowhead; 8 – bronze thread; 9 – fox incisor; 10 – boar cutter; 11 – boar tusk; 12 – badger, fox and otter jaws; 13 – bone arrowhead; 14 – iron knife fragments; 15 – knife bracelet fastener (bone plates, bronze threads); 16 – bronze bracelet fastener; 17 – bronze shoe clasps; 18 – arrowheads (6 iron, 18 bone); 19 – blue glass bead; 20 – stallion fang; 21 – badger jaw fragment with a fang; 22, 23 – glass bead with a metal liner.

Рис. 3. Старокиргизовский могильник. Фрагмент погребения № 53 с комплексом находок костей животных. 4 – костяная застежка; 5 – когтевые фаланги барсука на № 4; 6 – оселок; 7 – костяной наконечник стрелы; 10 – резец кабана; 11 – клык кабана; 12-1 – фрагменты верхней челюсти барсука; 12-2 – фрагменты нижних челюстей лисицы; 12-3 – фрагменты нижних челюстей лисицы; 12-4 – фрагменты нижних челюстей барсука; 12-5 – фрагменты верхней челюсти лисицы; 12-6 – фрагменты нижних челюстей барсука, 12-6 – фрагменты нижней челюсти выдры; 14 – фрагменты железного ножа; 21 – фрагмент челюсти барсука с клыком.

Fig. 3. Staroe Kirgizovo burial ground. Fragment of burial No. 53 with a discovered complex of animal bones. 4 – bone clasp; 5 – badger claw phalanges at No. 4; 6 – touchstone; 7 – bone arrowhead; 10 – boar incisor, 11 – boar tusk; 12-1 – badger upper jaw fragments; 12-2 – fox lower jaw fragments; 12-3 – fox lower jaw fragments; 12-4 – badger lower jaw fragments; 12-5 – fox upper jaw fragments; 12-6 – badger lower jaw fragments; 12-6 – otter lower jaw fragments; 14 – iron knife fragments; 21 – badger jaw fragment with a fang.

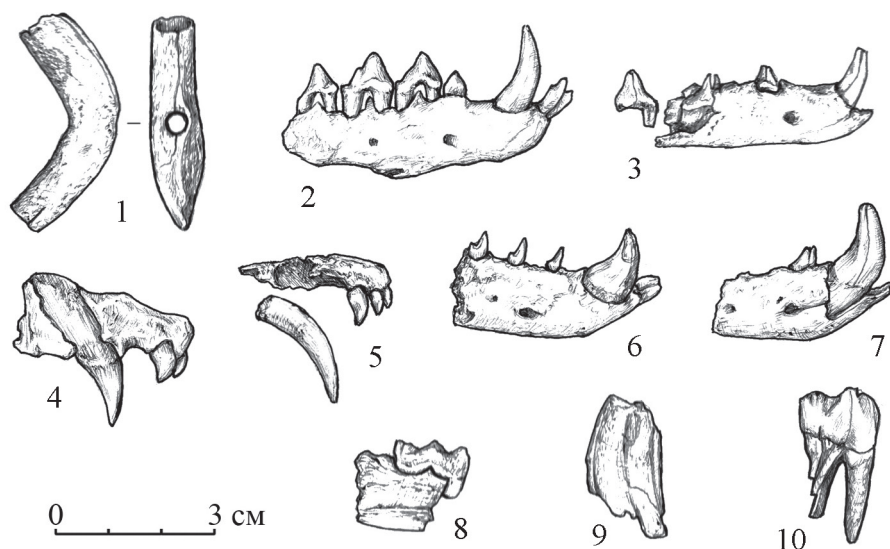

Рис.4. Старокиргизовский могильник. Комплекс находок костей животных их погребения № 53. 1 – клык жеребца; 2 – нижняя челюсть лисицы; 3 – нижняя челюсть лисицы; 4 – верхняя челюсть барсука; 5 – верхняя челюсть барсука; 6 – нижняя челюсть барсука; 7 – нижняя челюсть барсука; 8 – нижняя челюсть выдры; 9 – клык кабана; 10 – премоляр кабана.

Fig. 4. Staroe Kirgizovo burial ground. Complex of discovered animal bones from burial No. 53. 1 – stallion fang; 2 – fox lower jaw; 3 – fox lower jaw; 4 – badger upper jaw; 5 – badger upper jaw; 6 – badger lower jaw; 7 – badger lower jaw; 8 – otter lower jaw; 9 – boar fang; 10 – boar premolar tooth.

– фрагменты правой и левой нижних челюстей (резцовые части с частью зубных рядов) взрослой особи лисицы (рис. 3: 12–2);

– фрагменты правой и левой нижних челюстей (резцовые части с передней частью зубных рядов) взрослой особи лисицы (рис. 3: 12–3);

– фрагменты правой и левой нижних челюстей (резцовые части с передней частью зубных рядов) взрослой особи барсука (рис. 3: 12–4). На внутренней поверхности обеих челюстей зафиксированы следы отрезания, оставленные при их отчленении;

– резцовая часть и передние части зубных рядов верхней челюсти взрослой особи лисицы (рис. 3: 12–5);

– фрагменты правой и левой нижних челюстей (резцовые части с передней частью зубных рядов) взрослой особи барсука (рис. 3: 12–6). На

внешней поверхности левой челюсти имеются следы порезов острым лезвием, оставленные при разметке места отчленения.

В нижней части бедренных костей погребенного, между колен находился фрагмент зубного ряда правой нижней челюсти выдры (рис. 3: 12–7).

С внешней стороны погребенного между боевым ножом и верхней частью бедренной кости сверху вниз располагались постоянный премоляр взрослой особи кабана (*Sus scrofa*) из правой нижней челюсти (рис. 2: 10; 3: 10), фрагмент клыка взрослого кабана из правой верхней челюсти (рис. 2: 11; 3: 11), фрагмент челюсти барсука с клыком (рис. 2: 21; 3: 21).

В районе острия боевого ножа, у правой голени, было расчищено крепление окончания ножен к ноге в виде наборного «браслета» (рис. 2:

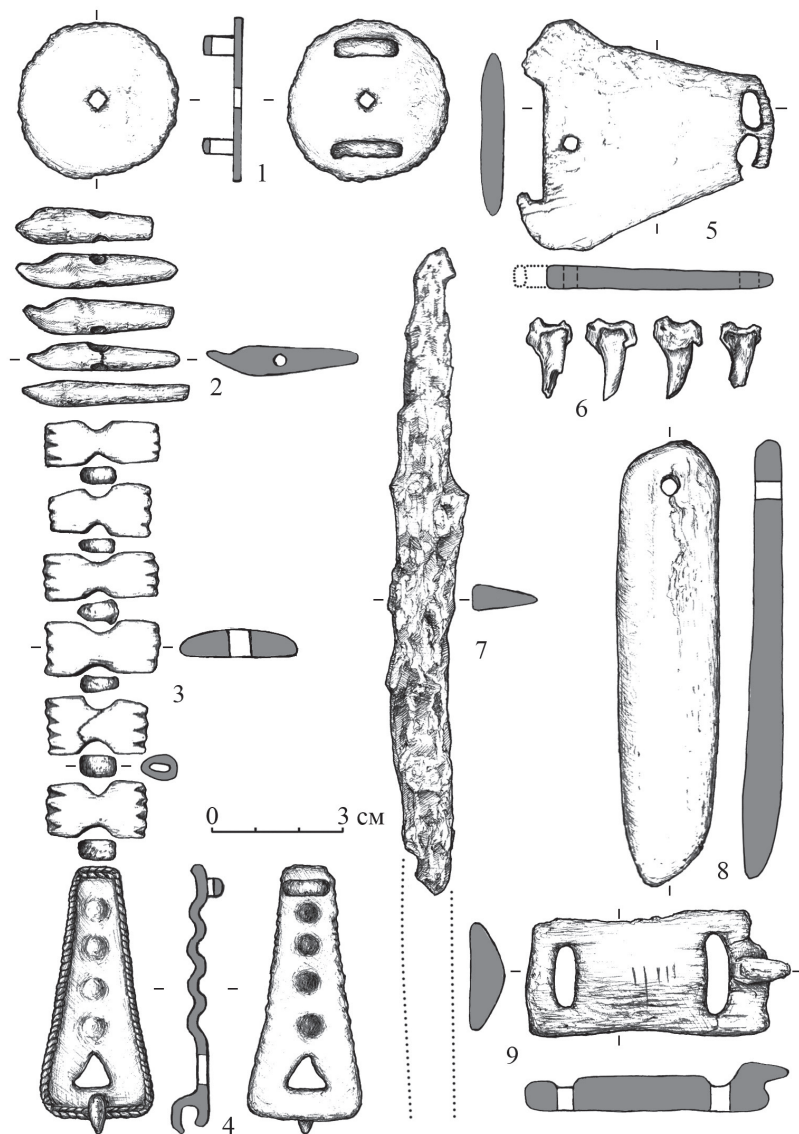

Рис. 5. Старокиргизовский могильник. Инвентарь погребения № 53. 1 – бронзовая бляшка; 2 – костяные имитации клыков; 3 – костяные пластины с разделительными бронзовыми пронизями; 4 – бронзовая застежка; 5 – костяная застежка; 6 – когтевые фаланги барсука; 7 – железный боевой нож; 8 – каменный оселок; 9 – костяная застежка.

Fig. 5. Staroe Kirgizovo burial ground. Inventory of burial No. 53. 1 – bronze plaque; 2 – bone imitations of fangs; 3 – bone plates with partitioning bronze threads; 4 – bronze fastener; 5 – bone fastener; 6 – badger claw phalanges; 7 – iron combat knife; 8 – stone touchstone; 9 – bone clasp.

15–16), состоявшего из бронзовой застежки с неподвижным крючком удлиненно-трапециевидной формы (рис. 5: 4), фигурных костяных пластин с центральным сквозным от-

верстием для кожаного ремешка (7 экз.) и разделительных бронзовых пронизей между ними (7 экз.) (рис. 5: 3). Концевая часть крепления была украшена пятью костяными по-

делками с отверстием в центральной части, имитирующих клыки животных (рис. 5: 2). Под ножнами ножа была выявлена круглая бронзовая бляшка с отверстием в центре и с двумя ушками на тыльной стороне для продевания ремешка (рис. 5: 1). Данная бляшка, по всей видимости, была включена в систему украшений крепления концевой части боевого ножа к ноге.

Между ног, в районе левой стопы, было выявлено скопление костяных втульчатых (18 экз., два из которых очень плохой сохранности) и железных трехлопастных черешковых наконечников стрел (6 экз.) (рис. 2: 18; 6: 1), находившихся, по всей видимости, в колчане. У окончания голени были зафиксированы две бронзовые круглые обувные застежки с неподвижным крючком и противоположным шпеньком (рис. 2: 17; 6: 5).

Для мальчика 7–8 лет наличие обувных застежек, также как и колчана стрел, не является каким-то уникальным явлением. Конечно, немного удивительно присутствие в колчане железных наконечников. Даже в планиграфически ближайших мужских захоронениях на могильнике содержались преимущественно наконечники стрел из кости.

Чрезвычайно интересен боевой нож с его системой крепления к поясу и к ноге. Заранее оговоримся, что такой длинный боевой нож не мог быть использован мальчиком при ношении в жизни. Известно, что ножны подобных боевых ножей, как и кинжалов, крепились у рукояти на ремне пояса, а другой конец ножен закреплялся ремешком на бедре чуть выше колена. В данном случае наборное крепление на ремешке располагалось на средней части голени. Если бы оно было

таким образом закреплено при жизни мальчика, то ему было бы очень сложно передвигаться, поскольку нож ограничивал бы сгиб колена. Это наблюдение в совокупности с характером размещения элементов наборного крепления позволило нам сделать вывод о том, что данный вид оружия был положен в качестве дара от взрослого мужчины (отца, дяди, брата). В этой связи интересны три костяных наконечника стрел, которые были найдены в погребении у правого колена ребенка, между бедренными костями и у головы. Поскольку скопление наконечников стрел, рассматриваемое нами как колчан, находилось в непопуганном состоянии, можно предположить, что эти три стрелы были положены при соблюдении некоего ритуала. Вполне допускаем, что эти стрелы были брошены в качестве дара от родственников или друзей.

Следует отметить, что аналогичных наборному креплению конца ножен боевого ножа из погребения № 53 в материалах пьяноборской культуры еще не встречалось. Тем более интересна такая находка в захоронении ребенка. Застежка наборного «браслета» выполнена в характерной для пьяноборья стилистике – с неподвижным крючком для накидывания ременной петли, скобкой на внутренней части застежки для крепления ремня, с окантовкой «веревочкой» и четырьмя выпуклинами-полугорошинами.

Подпрямоугольные костяные пластины с полукруглыми вырезами по бокам с обоих концов украшены 3–4 вертикальными надрезами. Такое оформление пластин напоминает стилистику изображения пьяноборскими и кара-абызскими мастерами лап хищных животных (волк, россомаха, медведь). При таком ракурсе мы мо-

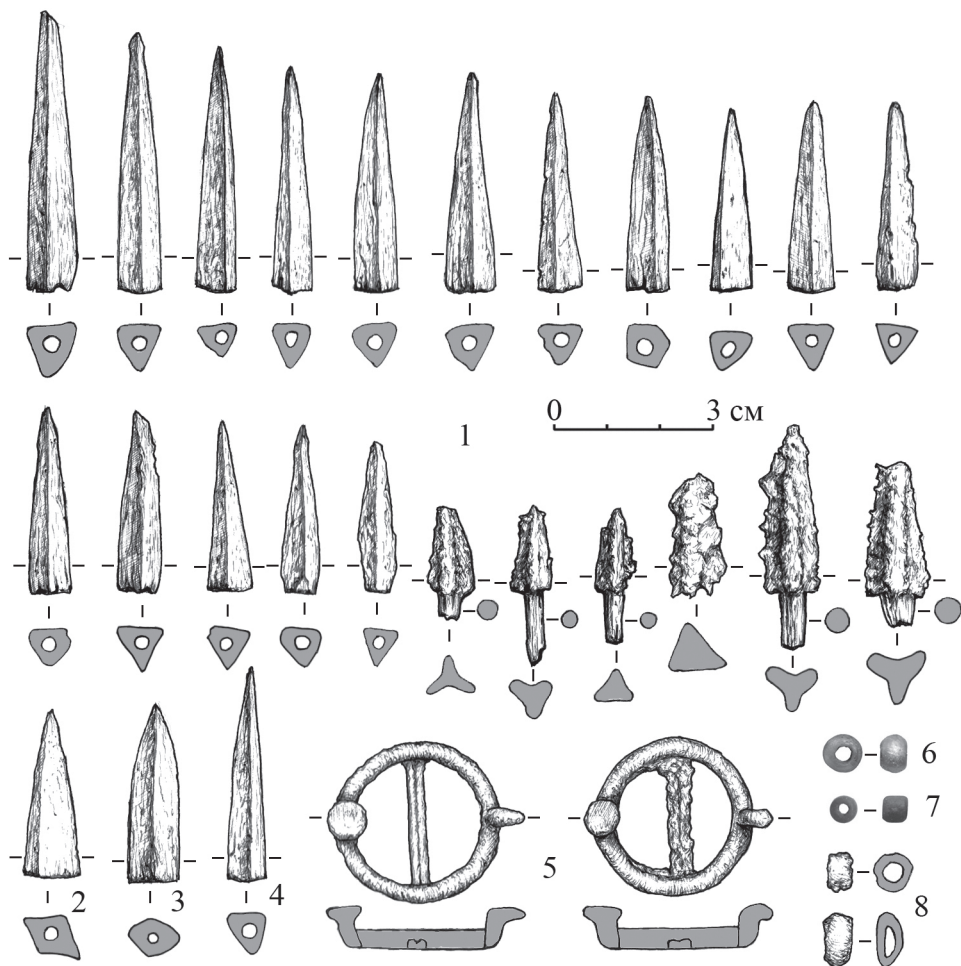

Рис. 6. Старокиргизовский могильник. Инвентарь погребения № 53. 1 – набор костяных и железных наконечников стрел; 2–4 – костяные наконечники стрел; 5 – обувные бронзовые застёжки; 6–7 – стеклянные бусины; 8 – бронзовые пронизы.

Fig. 6. Staroe Kirgizovo burial ground. Inventory of burial No. 53. 1 – set of bone and iron arrowheads; 2–4 – bone arrowheads; 5 – bronze shoe fasteners; 6–7 – glass beads; 8 – bronze beads.

жем видеть противоположные лапы крупных хищных животных. Эти фигурные костяные пластины были разделены бронзовыми эллипсовидными пронизями, – частое украшение кожаных ремешков в материальной культуре пьяноборья. Концевая часть крепления ножен украшена пятью костяными поделками с отверстием в центральной части, имитирующими, на наш взгляд, крайние резцы верхней челюсти (I^3 по зубной формуле)

медведя. В двух мужских захоронениях Кипчаковского могильника зафиксированы поясные накладки из коренных зубов медведя, в одном из которых (погр. 63, раскоп I, 1997) они сочетались с резцами медведя с горизонтальным отверстием посередине. Имитация зубов медведя в системе пьяноборских украшений ранее не встречалась.

Крепление ножен боевого ножа к поясу интересно не столь-

ко костяной застежкой, сколько четырьмя когтевыми фалангами из передних конечностей взрослой особи барсука. Очевидно, пояс или крепление ножен к поясу было украшено шкуркой от лапки барсука с когтями.

Особое место среди вещевого погребального комплекса занимают находки верхних и нижних челюстей хищных животных – лисиц, барсуков и выдры. Следует отметить их четкое горизонтальное расположение с внутренней части правой ноги захороненного ребенка. Челюсти мелких хищных животных, входящих в единый комплекс, рассматриваются нами как личные «охотничьи трофеи» мальчика.

Большое количество находок костей и зубов диких животных в пьяноборских погребальных комплексах культуры свидетельствует о значительной роли охоты в жизнедеятельности населения, оставившего памятники этой археологической культуры. В данном контексте мы можем предположить о раннем этапе социализации ребенка, который уже в столь юные годы прошел азы охотничьего промысла.

Четких хронологических реперов, позволяющих с уверенностью датиро-

вать рассматриваемый погребальный комплекс, нет. Застежки с неподвижным крючком (в нашем случае – бронзовые кольцевые обувные, костяная поясная и застежка нижнего крепления ножен) в большей степени представлены в раннепьяноборских комплексах II в. до н. э. – I в. н. э. Наличие же железных наконечников стрел в захоронении ребенка позволяет сузить нижнюю дату до второй половины I в. до н. э., – времени смены использования бронзовых наконечников стрел железными (Зубов, Саттаров, 2018, с. 214).

Исходя из этого, время совершения детского захоронения можно отнести к рубежу эр: вторая половина I в. до н. э. – I в. н. э. Этому не противоречат и планиграфические наблюдения, на основе которых погребение № 53 располагается среди могил, хронологическая позиция которых определяется I в. до н. э. – I в. н. э.

Погребальный комплекс захоронения мальчика со всей очевидностью показывает не только социальную дифференциацию детских погребений и той части взрослых, которые это погребение совершают, но и формирование гендерной социальной роли у детей в скотоводческо-охотничьем обществе.

Примечание:

¹ Старокиргизовский могильник расположен на левобережье нижнего течения р. Белой. Первые рекогносцировочные раскопки на памятнике провел в 1970 г. научный сотрудник ИИЯЛ БФ АН СССР А.Х. Пшеничнюк, зафиксировавший два захоронения. В 1972 г. археологической экспедицией Башкирского государственного университета под руководством С.М. Васюткина на могильнике были проведены масштабные исследования, в результате которых было выявлено 51 погребение. Общая площадь раскопок 1970–1972 гг. составила 270 кв. м (Васюткин, Горбунов, 1973; Васюткин, 1982). В течение трех полевых сезонов (2016–2018 гг.) экспедицией Самарского университета было выявлено и изучено 86 погребальных комплексов на площади 480 кв. м (Лифанов, 2017; 2018; Саттаров, 2019), в число которых вошли и несколько погребений, исследованных С.М. Васюткиным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеев Б.Б. Пьяноборская культура. Уфа: БНЦ УрО РАН, 1992. 140 с.
2. Берсенева Н.А. Социальная археология: возраст, гендер и статус в погребениях саргатской культуры. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 204 с.

3. Васюткин С.М. Исследования пьяноборских могильников в Западной Башкирии // Приуралье в эпоху бронзы и раннего железа / Под ред. В.А. Иванова, А.Х. Пшеничнока. Уфа: БФАН СССР, 1982. С. 125–144.
4. Васюткин С.М., Горбунов В.С. Отчет об археологических исследованиях в Башкирской АССР в 1972 г. Уфа, 1973 // Архив ИА РАН. Р-1. №4713, 4713а.
5. Генинг В.Ф. Азелинская культура III–V вв.: очерки истории Вятского края в эпоху переселения народов / ВАУ. Вып. 5 / Отв. ред. А.Ф. Медведев. Свердловск; Ижевск, 1963. 5–144, 158–160.
6. Генинг В.Ф. История населения Удмуртского Прикамья в пьяноборскую эпоху. Чегандинская культура (III в. до н.э. – II в. н.э.) Ч. I // ВАУ. Вып. 10 / Отв. ред. В.А. Семенов. Ижевск, 1970. 257 с.
7. Зубов С.Э. Пьяноборская культура (II в. до н.э. – пер. пол. III в. н.э.) // История башкирского народа в 7-и томах / Гл. ред. М.М. Кульшарипов. Т. 1. М.: Наука, 2009. С. 255–267.
8. Зубов С.Э., Саттаров Р.Р. Наконечники стрел пьяноборской культуры как хронологические маркеры (по материалам погребений Кипчаковского I курганно-грунтового могильника) // XXI Уральское археологическое совещание, посвященное 85-летию со дня рождения Г.И. Матвеевой и 70-летию со дня рождения И.Б. Васильева / Отв. ред. А.А. Выборнов. Самара: Изд-во СГСПУ, ООО «Порто-Принт», 2018. С. 210–214.
9. Лифанов Н.А. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических раскопок объекта культурного наследия федерального значения «Старокиргизовский грунтовый могильник» в муниципальном районе Илишевский Республики Башкортостан в 2016 г. В 3 томах. Самара, 2017 / НОА ИА РАН. 355 с.
10. Лифанов Н.А. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических раскопок объекта культурного наследия федерального значения «Старокиргизовский грунтовый могильник» в муниципальном районе Илишевский Республики Башкортостан в 2017 г. Самара, 2018 / НОА ИА РАН. 134 с.
11. Саттаров Р.Р. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических раскопок объекта культурного наследия федерального значения «Старокиргизовский грунтовый могильник» в муниципальном районе Илишевский Республики Башкортостан в 2018 г. В 2-х томах. Самара, 2019 / НОА ИА РАН. 260 с.
12. Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров / Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX века // Сборник музея антропологии и этнографии. Т. XXVII / Отв. ред. Л.П. Потапов, С.В. Иванов. Л.: Наука, 1971. С. 211–238.

Информация об авторах:

Зубов Сергей Эдгарович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией. Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (г. Самара, Россия); guberfond@ Rambler.ru

Лифанов Николай Александрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева (г. Самара, Россия); liphanov@gmail.com

Рослякова Наталья Валерьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Россия); goslyakova_n@mail.ru

Саттаров Рузиль Раильевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет; ученый секретарь, Институт археологии имени А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань, Россия); sattarov.rr@ Rambler.ru

BOY HUNTER BURIAL FROM STAROE KIRGIZOVO BURIAL GROUND OF THE PYANY BOR CULTURE

S.E. Zubov, N.A. Liphanov, N.V. Roslyakova, R.R. Sattarov

The paper presents the materials from burial No. 53 of the Staroe Kirgizovo burial ground of the Pyany Bor culture from the territory of the Ik and Belaya interfluvium (excavations of 2016). The burial is approximately dated to the second half of the 1st century BC – the 1st century AD. It was a burial of a 7–8-year old child which contained a large and partly unique inventory, which was very different from the average children's burials with scarce

inventory of this cultural community. The buried was accompanied with various costume adornments made of bronze and bone, bladed and ranged weapons (a combat knife and a set of iron and bone arrowheads). Of particular interest is the accompanying complex of carved upper and lower jaws of small carnivorous animals. This set of finds is interpreted by the authors of the paper as hunting trophies of the buried boy.

Keywords: archaeology, Ik and Belaya interfluve, Early Iron Age, the Pyany Bor culture, burial ground, burial.

REFERENCES

1. Ageev, B. B. 1992. *P'ianoborskaia kul'tura (The Pyany Bor Culture)*. Ufa: Bashkir Research Center, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
2. Berseneva, N. A. 2011. *Sotsial'naia arkheologiya: vozrast, gender i status v pogrebeniikh sargatskoi kul'tury (Social Archaeology: Age, Gender, and Status in Burials of the Sargat Culture)*. Yekaterinburg: Ural Branch, Russian Academy of Sciences (in Russian).
3. Vasiutkin, S. M. 1982. In Ivanov, V. A. Pshenichniuk, A. Kh. (eds.). *Priural'e v epokhu bronzy i rannego zheleza (Cis-Urals Region in the Bronze and Early Iron Ages)*. Ufa: Bashkiria Branch of the USSR Academy of Sciences, 125–144 (in Russian).
4. Vasyutkin, S. M., Gorbunov, B. C. 1973. *Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Bashkirskoy ASSR v 1972 g. (Report on Archaeological Studies in the Bashkir ASSR in 1972)*. Ufa. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, inv. R-1, dossier 4713, 4713a (in Russian).
5. Gening, V. F. 1963. In Medvedev A. F. (ed.). *Azelinskaia kul'tura III–V vv. Ocherki istorii Viatskogo kraia v epokhu velikogo pereseleniia narodov (Azeline Culture of 3rd – 5th Centuries: Essays on History of the Vyatka Area During the Great Migrations Epoch)*. Series: Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology) 5. Izhevsk. 5–144, 158–160. (in Russian).
6. Gening, V. F. 1970. *Istoriia naseleniia Udmurtskogo Prikam'ia v p'ianoborskuiu epokhu. Ch. I. Chegandinskaia kul'tura (III v. do n.e. – II v. n.e.) (History of Udmurt Kama Population in the Pyany Bor epoch. Part I. The Cheganda culture (3rd Century BC – 2nd Century AD))*. In Semenov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii Urala (Issues of the Ural Archaeology) 10*. Izhevsk (in Russian).
7. Zubov, S. E. 2009. In Kul'sharipov, M. M. (ed.-in-chief). *Istoriia bashkirskogo naroda: v 7 tomakh (History of the Bashkir People in 7 Volumes) 1*. Moscow: "Nauka" Publ., 255–267 (in Russian).
8. Zubov, S. E., Sattarov, R. R. 2018. In Vybornov, A. A. (ed.). *XXI Ural'skoe arkheologicheskoe soveshchanie (21st Urals Archaeological Congress)*. Samara: "Samara State University of Social Sciences and Education", "Porto-Print" Publ., 210–214 (in Russian).
9. Liphonov, N. A. 2017. *Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skikh arkheologicheskikh raskopok ob'ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Starokirgizovskiy gruntovyy mogil'nik» v munitsipal'nom rayone Ilishevskiy Respubliki Bashkortostan v 2016 g. V 3 tomakh (Report on the Research Archaeological Excavations of the Cultural Heritage Site of Federal Significance "Starokirgizovsky Subsoil Burial Ground" in the Ilishevsky Municipal District of the Republic of Bashkortostan in 2016. In 3 volumes)*. Samara. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS (in Russian).
10. Liphonov, N. A. 2018. *Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skikh arkheologicheskikh raskopok ob'ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Starokirgizovskiy gruntovyy mogil'nik» v munitsipal'nom rayone Ilishevskiy Respubliki Bashkortostan v 2017 g. (Report on the Research Archaeological Excavations of the Cultural Heritage Site of Federal Significance "Starokirgizovsky Subsoil Burial Ground" in the Ilishevsky Municipal District of the Republic of Bashkortostan in 2017)*. Samara. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS (in Russian).
11. Sattarov, R. R. 2019. *Otchet o provedenii nauchno-issledovatel'skikh arkheologicheskikh raskopok ob'ekta kul'turnogo naslediya federal'nogo znacheniya «Starokirgizovskiy gruntovyy mogil'nik» v munitsipal'nom rayone Ilishevskiy Respubliki Bashkortostan v 2018 g. V 2-kh tomakh (Report on the Research Archaeological Excavations of the Cultural Heritage Site of Federal Significance "Starokirgizovsky Subsoil Burial Ground" in the Ilishevsky Municipal District of the Republic of Bashkortostan in 2018. In 2 volumes.)*. Samara. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS (in Russian).
12. Sokolova, Z. P. 1971. In Potapov, L. P., Ivanov, S. V. (eds.). *Religioznye predstavleniya i obryady narodov Sibiri v XIX – nachale XX veka (Religious Beliefs and Rituals of the Peoples of Siberia in the 19th – Early 20th Centuries)*. *Sbornik muzeya antropologii i etnografii (Collection of the Papares of the Anthropology and Ethnography Museum)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 211–238 (in Russian).

About the Authors:

Zubov Sergey E. Candidate of Historical Sciences, Head of the Laboratory. Samara National Research University. Moskovskoye shosse, 34, Samara, 443086, Russian Federation; guberfond@rambler.ru

Liphanov Nikolay A. Candidate of Historical Sciences. Samara National Research University. Moskovskoye shosse, 34, Samara, 443086, Russian Federation; liphanov@gmail.com

Roslyakova Natalya V. Candidate of Historical Sciences. Samara State University of Social Sciences and Education. M. Gorkogo St., 65/67, Samara, 443099, Russian Federation; roslyakova_n@mail.ru

Sattarov Ruzil R. Candidate of Historical Sciences. Associated professor, Kazan (Volga Region) Federal University. Kremlyovskaya St., 18, Kazan, 420000, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; Institute of Archaeology named after A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, the Republic of Tatarstan, Russian Federation; sattarov.rr@rambler.ru

Статья принята в номер 01.12.2020 г.